

И вот со дня резни пятнадцать лет идет
На нивах Франции покос и обмолот.

- 1045 Поскольку бешенство с горячкой охватило
Ряд сопредельных стран, где тьма не наступила,
Макиавеллиевой выучки умы
У нас посеяли раздор страшной чумы,
И знать французская, на их поддавшись козни,
1050 Вступила на стезю междоусобной розни,
С отвагой у дворян и ярость возросла,
И стал высокий род подобьем ремесла.
Привычно меж собой вступать в бои дворянам,
Властитель их долги оплатит чистоганом.
- 1055 Тут всякий вертопрах таскает в ножнах меч,
Дабы кромсать других и свой живот пресечь.
Боясь, что в дни без войн дворянство от приплоду
Умножится в числе и, возжелав свободу,
Тиранов сокрушит, и что оно само
- 1060 При всем невежестве смахнет свое ярмо,
Наш Генрих Валуа как бы хулит дуэли,
Но тягу к ним в сердцах готов разжечь на деле⁴⁵,
Других он рад клеймить, зато мирволит он
Придворной шатии и не блюдет закон,
- 1065 Смиряющий в сердцах излишнюю отвагу,
Поставив сзади ад, а пред глазами шпагу.

- Пишу, предчувствуя, что скоро новый бой,
Где сердце и душа схлестнутся меж собой,
Я, Богом призванный судить себя сверх меры,
1070 Лишенный совести, раскаянья и веры,